

“We Managed to Transport Furniture and Even a Cow, Sheep, and Goats”: the Personal Belongings of the Rural Immigrants Who Came to the Kaliningrad Region in 1946

Vitaly N. Maslov¹, Elena V. Baranova² & Mikhail M. Lopatin³

Immanuel Kant Baltic Federal University. Kaliningrad, Russia

Abstract

The article deals with the problem of provision with personal property of rural settlers in the Kaliningrad region after World War II. A significant role in the material well-being of workers of collective and state farms was played by subsidiary farms. Basing on materials included in the database of immigrants to the new Russian region, the presence of cows, calves, goats, sheep, pigs, poultry, forage, food and household items in the immigrant families is analyzed for the year 1946. Well-being of households arriving in the region from different regions is compared according to each type of possessions. Taking into account the places of exit, the resettlement families are divided into further groups: low-income, medium-income, and high-income households with livestock and belongings. Property disproportions are explained by the consequences of the Great Patriotic War and the specifics of the places of exit. The study of migrants' interviews made it possible to determine the composition of the items included in the “household possessions” category. In the difficult first post-war year, not all the villagers who came to domesticate the Kaliningrad region were provided with cattle, furniture and utensils, food stock. There was not enough roughage for domestic animals. However, half or more of the migrating families had cows, sheep, goats and poultry in their private farms, which was one of the factors that helped them to survive the post-war famine.

Keywords

Kaliningrad Region; 1946; Migrations; Personal Farming; Property; Domestic Animals; Poultry; Fodder; Victuals; Household Items

This work is licensed under a [Creative Commons “Attribution” 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

1 Email: VMaslov[at]kantiana.ru

2 Email: gortransort[at]gmail.com

3 Email: mikhaillopatin28[at]gmail.com

«Нам удалось перевезти мебель и даже корову, овец и коз»: личное имущество сельских переселенцев, приехавших в Калининградскую область в 1946 году

Маслов Виталий Николаевич¹, Баранова Елена Вячеславовна²,
Лопатин Михаил Михайлович³

Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта. Калининград, Россия

Аннотация

В статье рассматривается проблема обеспеченности личным имуществом сельских переселенцев в Калининградскую область после Второй мировой войны. Значительную роль в материальном благополучии работников колхозов и совхозов играли подсобные хозяйства. На основе материалов, включенных в базу данных переселенцев в новый российский регион, анализируется наличие в переселенческих семьях в 1946 г. коров, телят, коз, овец, свиней, домашней птицы, фуража, продовольствия и домашних вещей. По каждому виду имущества сравнивается благосостояние домохозяйств, прибывавших в область из разных регионов. Переселенческие семьи с учетом мест выхода разделены на группы – малообеспеченные, среднеобеспеченные и высокообеспеченные домашним скотом и вещами. Имущественные диспропорции объясняются последствиями Великой Отечественной войны, спецификой мест выхода. Изучение интервью мигрантов позволило определить состав предметов, входивших в категорию «домашнее имущество». В тяжелый первый послевоенный год не все селяне, приехавшие осваивать Калининградскую область, были обеспечены скотом, мебелью и утварью, запасом продовольствия. Для домашних животных было недостаточно грубых кормов. Однако половина и более мигрировавших семей имели коров, овец, коз и домашних птиц в личных хозяйствах, что было одним из факторов, который помог им пережить послевоенный голод.

Ключевые слова

Калининградская область; 1946 год; миграции; личное подсобное хозяйство; имущество; домашние животные; домашняя птица; фураж; продовольствие; домашние вещи

Это произведение доступно по [лицензии Creative Commons “Attribution” \(«Атрибуция»\) 4.0 Всемирная](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

1 Email: VMaslov[at]kantiana.ru
2 Email: gortransort[at]gmail.com
3 Email: mikhaillopatin28[at]gmail.com

Введение

В 1946 г. началось массовое перемещение мигрантов из России и Белоруссии для организации сельскохозяйственного производства в Калининградской области, образованной после Второй мировой войны на части Восточной Пруссии, переданной решением Потсдамской конференции Советскому Союзу. Преодолеть трудности по переносу советской модели аграрного производства на новую территорию планировалось с помощью сельских жителей как одного из значительных компонентов социально-экономического и демографического развития Калининградской области в первые годы после ее образования. В свою очередь для рабочих совхозов и колхозников большим подспорьем в обустройстве на новом месте стало имущество, вывезенное из личных подсобных хозяйств, включая домашних животных, вещи, сельхозинвентарь, зерно и т. д.

Личное подсобное хозяйство – явление историческое, присущее советской социалистической системе. «Возникнув в 30-е годы XX века как закономерный результат сплошной коллективизации в сельском хозяйстве СССР, как временная переходная форма социализации деревни, оно превратилось в неотъемлемый, необходимый элемент колхозно-совхозной модели и сохранилось таковым на протяжении всего периода ее существования... Историческая практика, основу которой составило развитие колхозного строя в СССР, показала, что личное подсобное хозяйство оказалось не просто удивительно живучим, но и крайне необходимым для страны, дополняя собой колхозный строй, а в ряде случаев даже заменяя его в производстве отдельных важнейших видов сельскохозяйственной продукции» (Агоева, 2010, с. 6).

Цель нашей работы – проанализировать данные из хранящихся в Государственном архиве Калининградской области (ГАКО) эшелонных и других списков о количестве личного имущества переселенцев, прибывших в регион в первый год массового организованного заселения его сельских районов для создания в них сельскохозяйственного производства. В рамках статьи рассматриваются разные виды имущества – как скот и птица, так и домашние вещи, сельхозинвентарь, фураж. Власти, организуя масштабную миграцию, стремились минимизировать некоторые затраты и разрешали вывозить значительный объем личного имущества, впрочем, объективно ограничивавшийся возможностями грузоперевозок железнодорожным транспортом и наличием этого имущества у переселенцев.

Историография и источники

В научной литературе в основном обращается внимание на правительственные решения о количестве скота и вещей, которые можно было перевезти переселенцам, на условия погрузки, перевозки и кормления животных в эшелонах, приводятся статистические сведения об общем числе домашних

животных, доставленных в регионы вселения во второй половине 1940-х – начале 1950-х гг. (см, например, Костяшов, 2015; Пискунов, 2017). Однако обеспеченность переселенческих семей личным скотом, фуражом и продовольствием, домашними вещами не исследовалась детально. Из-за этого порой высказывается неверное мнение, что все переселенцы прибыли в Калининградскую область почти без вещей и домашних животных.

Основными источниками для характеристики имущественного положения переезжавших мигрантов являются эшелонные и различные сводные списки переселенцев. В них имелись графы, в которые вписывали информацию о наличии у сельских переселенцев коров, телят, свиней, овец, коз, домашних птиц, продовольствия, фуража и домашних вещей, справок о бескоровности и сданном картофеле. Все эти сведения в рамках совместного проекта БФУ им. И. Канта и ГАКО вносятся в базу данных сельских переселенцев в самый западный российский регион в 1946–1947 гг.

На основе имеющихся статистических материалов в научной литературе констатируется, что в 1946 г. в села области переселились по неполным данным почти 59 тыс. человек (Гусев, 2006, с. 43). К настоящему времени в базу данных сельских мигрантов в Калининградскую область включены сведения о 58582 переселенцах, или 12092 семьях. На калининградскую землю в 1946 г. переселились из Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (РСФСР) 10160 семей, в том числе из Брянской – 601, Великолукской – 392, Владимирской – 418, Воронежской – 896, Горьковской – 934, Калининской – 612, Калужской – 265, Кировской – 277, Костромской – 311, Куйбышевской – 224 и Курской областей – 958, Марийской – 218 и Мордовской АССР – 307, Московской – 420, Новгородской – 367, Орловской – 300, Пензенской – 502, Псковской – 316, Рязанской – 659, Тамбовской – 372 и Ульяновской областей – 138, Чувашской АССР – 304, Ярославской области – 369 семей. Из Белорусской Советской Социалистической Республики (БССР) прибыли 1932 домохозяйства, в том числе из Бобруйской – 443, Брестской – 1, Витебской – 242, Гомельской – 51, Минской – 272, Могилёвской – 728, Полеской областей – 195 семей. Внесенный объем данных позволяет проанализировать имущественное положение сельских мигрантов в первый год массового заселения новой советской области.

Дополнительная информация об имуществе переселенцев, прежде всего о домашних вещах, взята из интервью мигрантов. Эти материалы, собранные в конце 1980-х – начале 1990-х гг. и в 2000-е – начале 2010-х гг., хранятся в ГАКО в фонде Р-1191 (Коллекция документов первых жителей Калининградской области с 1945 по 1952 гг.). Проблемы, связанные с обеспечением сельских мигрантов скотом, продовольствием, личным имуществом зафиксированы в отчетах и справках, составленных в переселенческом отделе Калининградской области, в приказах и распоряжениях Переселенческого управления РСФСР.

Они отложились в фонде Р-183 (Комитет по труду и социальным вопросам Калининградской области) ГАКО.

Конечно, имеется проблема достоверности материалов об имуществе в эшелонных и сводных списках, интервью. Например, уже в сентябре 1946 г. при проверке эшелонов обнаружилось расхождение между списочными данными и реальным количеством скота. Так, в первом же железнодорожном составе, прибывшем из Брянской области, в бланках указано 89 коров, а фактически переселенцы привезли 105 животных; телят по документам было 3, в реальности – 29, свиней соответственно 24 и 44 (В начале нового пути. Документы и материалы о развитии Калининградской области в годы деятельности чрезвычайных органов управления (апрель 1945 – июнь 1947), 2004, сс. 132–133). Однако в последующем сведения об имуществе вносились более тщательно. Сравнение данных эшелонных списков, составлявшихся в регионах выхода, и различных посемейных перечней, подготовленных в Калининградской области или перед прибытием в нее, не выявляет значительной разницы между количественными показателями в этих документах. Имеющаяся в госархиве отчетная документация и решения республиканского переселенческого управления также позволяют проверить достоверность эшелонных и сводных списков, фактов из интервью.

В часть списков сведения об имуществе совсем не вносились. Примерно у 25% переселенческих дворов из Горьковской области информация об имуществе не фиксировалась; неполнотой отличались такие сведения и в перечнях, подготовленных на переселенческие дворы из Полесской области Белорусской ССР. В документах остальных регионов доля таких семей была не столь велика. При анализе количественных показателей ввезенного скота, продовольствия, кормов и домашних вещей в статье указывается доля семей с незаполненными данными об имуществе, расчеты производятся по домохозяйствам, у которых есть такие сведения.

Личное имущество переселенцев: предварительные замечания

При характеристике благосостояния мигрантов с учетом регионов выхода можно разделить на три группы: 1) малообеспеченные семьи; 2) среднеобеспеченные личные хозяйства и 3) переселенческие дворы, имевшие сравнительно много того или иного вида имущества. К местам выхода с малообеспеченными семьям условно отнесены области и автономные республики, в которых 50 и менее процентов переселенческих хозяйств владели каким-либо имуществом. Среднеобеспеченными считаем регионы, если из них 51–75% дворов прибыли в Калининградскую область с определенным видом имущества. Наличие имущества в 75 и более процентах домохозяйствах является основанием для

отнесения региона-донора к территориям, направившим семьи, хорошо снабженных скотом или продуктами.

При этом необходимо учитывать, что личное «богатство» советских переселенцев не было каким-то значительным. Во-первых, благосостояние мигрантов существенно снизилось во время войны, особенно в регионах, пострадавших от военных действий и оккупации. Во-вторых, в Советском Союзе действовали ограничения на размеры личных подсобных хозяйств сельских тружеников. Примерный Устав сельскохозяйственной артели, принятый в 1935 г., установил, что

«каждый колхозный двор в зерновых... районах может иметь в личном пользовании корову, до 2 голов молодняка рогатого скота, 1 свиноматку с приплодом или, если правление колхоза найдет необходимым, 2 свиноматки с приплодом, до 10 овец и коз вместе, неограниченное количество птицы и кроликов и до 20 ульев. Каждый колхозный двор в земледельческих районах с развитым животноводством может иметь в личном пользовании 2 - 3 коровы и, кроме того, молодняк, от 2 до 3 свиноматок с приплодом, от 20 до 25 овец и коз вместе, неограниченное количество птицы и кроликов и до 20 ульев» (Примерный Устав сельскохозяйственной артели, 1935, с. 7-8).

В уставы калининградских колхозов вносились ограничения на разведение домашнего скота, соответствовавшие зерновым районам (Костяшов, 2014, с. 72). Из таких мест в основном и приезжали мигранты. Только полесские территории Белоруссии, из которых в Калининградскую область могли прибывать переселенцы, относились к земледельческим районам. Впрочем, тяготы военных лет привели к тому, что скота в личном пользовании мигрантов оказалось меньше установленных норм, не каждое переселенческое хозяйство обладало домашними животными, птицей, необходимым запасом продовольствия.

Переселенцы могли переместить на поездах к новому месту жительства домашний скот, птицу, продовольствие, фураж и домашние вещи. В постановлении Совета министров СССР «О первоочередных мероприятиях по заселению и развитию сельского хозяйства Калининградской области» от 9 июля 1946 г. за счет государства мигрантам предоставлялось право провоза скота. Переселенцам даже рекомендовалось «перевозить с собой имеющиеся у них скот, птицу и пчелосемьи». Позднее в постановлении Совета министров СССР «О переселении колхозников и другого населения в колхозы и совхозы Калининградской области» от 21 июля 1947 г. Совету министров РСФСР вменялось в обязанность «обеспечить перевозку переселенцам всего имеющегося у них в личном пользовании скота, птицы и пчелосемей» (В начале нового пути. Документы и материалы о развитии Калининградской области в годы деятельности чрезвычайных органов управления (апрель 1945 – июнь 1947), 2004, с. 95, 317). Действительно, в переселенческой документации, наряду с обеспеченностью мигрантов крупным и мелким рогатым скотом, свиньями и птицей, отражены факты перевозки пчел и кроликов.

Крупный рогатый скот

В эшелонных и сводных списках зафиксировано, что в переселенческих эшелонах в Калининградскую область в 1946 г. доставили 9213 коров. При этом в 5,2% домохозяйств сведения о наличии или отсутствии коров в документации не указаны. Однако в разных перечнях коровы отмечены у 8999 переселенческих семей (78,5% от домохозяйств с имуществом), в том числе в 81,53% российских переселенческих дворов и 61,32% белорусских семьях. Такая диспропорция связана с тем, что все белорусские регионы пострадали от войны и оккупации, в них существенно сократилось поголовье крупного рогатого скота (КРС) в личных приусадебных хозяйствах (см., например: Селеменев, 2018, с. 6; Сакович, 1999, с. 116), а часть российских регионов-доноров Калининградской области не были районами непосредственных боевых действий и оккупации. На этих территориях разрушительные последствия войны проявились в меньшей степени. В Куйбышевской области, например, поголовье КРС во всех категориях хозяйств за годы войны не уменьшилось, а увеличилось (Куйбышевская область в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): Документы и материалы, 1966, с. 268). Хотя в целом по стране поголовье коров сократилось (Народное хозяйство СССР в 1963 году: стат. сборник, 1965, с. 311).

В 1946 г. приехавшие в Калининградскую область переселенцы имели по 0,8 коров на одну семью. В 2,28% домохозяйств было учтено более одной коровы; почти 27,4% дворов их не имели, хотя союзное правительство обязало власти регионов выхода выделить бескоровным переселенцам по одному животному из колхозного стада (В начале нового пути. Документы и материалы о развитии Калининградской области в годы деятельности чрезвычайных органов управления (апрель 1945 – июнь 1947), 2004, с. 95). Впрочем, в ряде областей данное указание выполнили. Например, в Псковской области по настоянию облисполкома колхозы в 1946 г. выделили мигрантам «222 коровы со своих ферм, сократив, таким образом, собственное дойное стадо. В результате переселенцы выехали в Калининградскую область, имея на каждую семью по дойной корове». Также псковские переселенцы получили 30 т прессованного сена для прокорма в пути крупного и мелкого рогатого скота (Филимонов, 2015, с. 181).

Сельхозбанк мог выдавать мигрантам долгосрочную ссуду на приобретение КРС (В начале нового пути. Документы и материалы о развитии Калининградской области в годы деятельности чрезвычайных органов управления (апрель 1945 – июнь 1947), 2004, с. 95; Пискунов, 2017, с. 294). При этом справку о бескоровности имели только 2,35% хозяйств, которым в месте вселения разрешалось приобрести корову на таких условиях (см., также: ГАКО, ф. Р-183, оп. 5, д. 9, лл. 30, 77, 78, 83). Впрочем, это право реализовывалось «не без определенных трудностей» (Чернышева, 2017, с. 134). В январе 1947 г. коллегия Пере-

селенческого управления при Совете министров РСФСР констатировала, что «недопустимо задержано выявление количества хозяйств переселенцев, сдавших скот в местах выхода под обменные квитанции, а также бескоровных хозяйств по областям выхода, что до настоящего времени не дало возможности внести на рассмотрение Правительства вопрос о помощи бескоровным в приобретении скота» (В начале нового пути. Документы и материалы о развитии Калининградской области в годы деятельности чрезвычайных органов управления (апрель 1945 – июнь 1947), 2004, с. 204).

По обеспеченности коровами с учетом места выхода переселенцев можно разделить на три группы. К регионам, малообеспеченным коровами, относились белорусские Бобруйская, Полесская, Брестская, Гомельская области и российские Горьковская, Тамбовская области. В них на одну семью приходилось от 0,3 до 0,5 животных, а с коровами переезжали от 29,9 (Бобруйская область) до 44,3% (Тамбовская область) хозяйств. Среднеобеспеченными являлись Минская, Витебская, Брянская и Владимирская области (по 0,5–0,7 коров на семью; соответственно 52,8; 55,1; 64,8 и 72,5% хозяйств с КРС), Марийская АССР (0,7 голов; 64,8%). В большей части мест выхода, в 19 из 30, имели коров свыше 75% переселенческих семей. Почти все мигранты из Курской (96,6%), Псковской (по 96,8%), Великолукской (97,2%) и Новгородской (98,1% хозяйств) областей прибыли в Калининградскую область с коровами. В среднем по 0,97 коров приходилось на одну семью из Мордовской АССР, но владели коровами только 86,6 дворов.

Регионы выхода	Переселенческие хозяйства, имевшие коров		Коров	
	всего	доля от всех хозяйств, %*	всего голов	на одну переселенческую семью, голов*
	РСФСР			
Брянская обл.	387	64,8	395	0,7
Великолукская обл.	380	97,2	385	0,98
Владимирская обл.	279	72,5	280	0,7
Воронежская обл.	752	84,7	796	0,9
Горьковская обл.	375	52,3	379	0,5
Калининская обл.	513	84,4	525	0,9
Калужская обл.	208	87,0	211	0,9
Кировская обл.	227	86,6	232	0,9
Костромская обл.	271	90,3	275	0,9
Куйбышевская обл.	180	81,4	182	0,8
Курская обл.	922	96,6	947	0,99
Марийская АССР	139	64,4	141	0,7
Мордовская АССР	271	88,6	298	0,97
Московская обл.	397	94,7	397	0,9
Новгородская обл.	354	98,1	357	0,99

Орловская обл.	226	75,8	234	0,8
Пензенская обл.	432	86,1	451	0,9
Псковская обл.	305	96,8	307	0,97
Рязанская обл.	514	82,6	519	0,8
Тамбовская обл.	148	44,3	159	0,5
Ульяновская обл.	128	92,8	130	0,9
Чувашская АССР	237	78,5	247	0,8
Ярославская обл.	295	81,0	302	0,8
БССР				
Бобруйская обл.	114	29,9	114	0,3
Брестская и Гомельская обл. ¹	23	44,2	24	0,5
Витебская обл.	87	55,1	87	0,6
Минская обл.	115	52,8	115	0,5
Могилёвская обл.	635	87,7	639	0,9
Полесская обл.	85	43,8	85	0,4
Всего по РСФСР и БССР	8999	78,5	9213	0,8

Таблица 1. Обеспеченность переселенческих хозяйств коровами в 1946 г.

Table 1: Provision of resettlement farms with cows in 1946.

** Здесь и далее при подсчете не учитывались семьи, у которых данные о виде имущества не были внесены в переселенческую документацию.*

Кроме коров, в Калининградскую область переселенцы привозили телят. В 4,15% домохозяйств зафиксировано более одного теленка. Однако показатели обеспеченности молодняком КРС были низкими. Телята были у 23,55% российских и у 8,75% белорусских хозяйств, имевших отметки о наличии или отсутствии животных (у 9,6 % семей такие записи не сделали). Только 21,6% от всех переселенческих семей владели телятами, а на один двор приходилось всего 0,2 теленка. На этом фоне выделялись Куйбышевская, Орловская, Тамбовская, Воронежская области и Мордовская АССР. В них на семью в среднем в документах зафиксированы по 0,4–0,5 голов молодых животных; они значились в 36,3–47,9% переселенческих дворов. Следует отметить, что большинство семей везло с собой только коров (75,8%), лишь у 18,6% владельцев коров были и телята (по 5,6% домохозяйств данных нет). Среди бескоровных семей 31,6% дворов прибыли с телятами (по 5,8% семей информация отсутствует).

1 Здесь и далее сведения о соседних Брестской и Гомельской областях суммированы, так как в самый западный российский регион из Брестской области в 1946 г. приехала только одна семья.

Мелкий рогатый скот

В переселенческих списках применялась разные варианты указания количества овец и коз в домохозяйствах. В одних случаях их записывали отдельно, в других суммировали и вносили в одну графу. В связи с этим не представляется возможным установить точное число каждого вида животных, поэтому анализируются данные, в которых объединены количественные сведения о мелком рогатом скоте (МРС). При этом овец было явно больше, чем коз. Это следует из соотношения численности этих животных в личных подсобных хозяйствах сельских жителей в масштабах Советского Союза в начале 1946 г. Овец в это время в приусадебных хозяйствах было в 2,9 раза больше, чем коз (РГАЭ, Ф. 1562. Оп. 41. Д. 65. Л. 66 об.: Статистические динамические ряды за 1913 – 1951 годы.).

В документах у 7% переселенческих семей не внесены данные на наличие или отсутствие овец или коз. В Калининградскую область в 1946 г. 7079 личных хозяйств (63% из имевших отметки) завезли 15408 овец и коз. У мигрантов из российских регионов МРС был в 66,43% дворов, из белорусских – в 40,91%. В среднем на каждую переселенческую семью приходилось по 1,4 головы мелкого рогатого скота; 79,83% дворов держали более одной овцы или козы. Однако данный показатель не означал, что каждая семья имела этих домашних животных.

В 9 регионах выхода овцами и козами владели менее 50% переселенческих хозяйств. Например, на всех переселенцев из Гомельской области числились только две овцы. Менее 20% бобруйских и брянских семей приехали в Калининградскую область с овцами и козами. У переселенцев из Могилёвской, Пензенской, Псковской, Орловской, Владимирской, Кировской областей, Мордовской АССР, Воронежской, Костромской, Калужской, Рязанской и Калининградской областей в 54,1–75% хозяйств был МРС. Высокие показатели обеспеченности овцами и козами демонстрировали Курская (91,4% семей), Московская (93,3%), Великолукская (93,4%) и Новгородская (94,3%) области. В них на каждое хозяйство приходилось от 1,9 до 2,2 голов этих домашних животных. Также от 2 до 2,1 единиц МРС зафиксировано в ярославских, куйбышевских, ульяновских и чувашских переселенческих дворах.

Регионы выхода	Переселенческие хозяйства, имевшие овец и коз		Овцы и козы	
	всего	доля от всех хозяйств, %	всего голов	на одну переселенческую семью, голов
РСФСР				
Брянская обл.	63	10,6	100	0,2
Великолукская обл.	366	93,4	855	2,2
Владимирская обл.	213	55,3	467	1,2
Воронежская обл.	592	67,0	1512	1,7

Горьковская обл.	358	49,9	768	1,1
Калининская обл.	457	75,0	946	1,6
Калужская обл.	169	71,0	328	1,4
Кировская обл.	146	55,7	272	1,0
Костромская обл.	210	70,0	436	1,5
Куйбышевская обл.	178	79,8	471	2,1
Курская обл.	866	91,4	1755	1,9
Марийская АССР	67	32,8	106	0,5
Мордовская АССР	197	64,6	424	1,4
Московская обл.	391	93,3	878	2,1
Новгородская обл.	342	94,7	745	2,1
Орловская обл.	165	55,2	323	1,1
Пензенская обл.	272	54,2	564	1,1
Псковская обл.	171	54,3	306	1,0
Рязанская обл.	460	74,0	1156	1,9
Тамбовская обл.	99	29,4	198	0,6
Ульяновская обл.	121	87,7	301	2,2
Чувашская АССР	269	89,1	636	2,1
Ярославская обл.	286	78,4	739	2,0
БССР				
Бобруйская обл.	61	16,1	97	0,3
Брестская и Гомельская обл.	4	7,7	5	0,1
Витебская обл.	72	48,6	143	1,0
Минская обл.	93	43,3	157	0,7
Могилёвская обл.	391	54,1	720	1,0
Полесская обл.	нет свед.	нет свед.	нет свед.	нет свед.
Всего по РСФСР и БССР	7079	63,0	15408	1,4

Таблица 2. Обеспеченность переселенческих хозяйств мелким рогатым скотом в 1946 г.

Table 2. Provision of resettlement farms with small ruminants in 1946.

СВИНЬИ

В имеющейся переселенческой документации за 1946 г. у 6,7% переселенческих семей не зафиксировано наличие или отсутствие свиней, но отмечено, что в эшелонах в 1946 г. в Калининградскую область доставили 4891 свинью. Таким образом, 37,6%, или 4108 мигрировавших семей привезли свиней, в том числе в 7,9% дворов было более одного животного. Однако они имелись только в 40,4% хозяйствах переселенцев из российских регионов и лишь в 21% семей из белорусских областей. В среднем в каждом хозяйстве насчитывалось

по 0,4 свиньи. В большинстве регионов – 23 области и автономных республик – на мигрировавшие семьи приходилось по 0,1–0,5 животному на переселенческое хозяйство.

В группе регионов, из которых прибыло значительное число семей, малообеспеченных свиньями, обращает на себя внимание ситуация, связанная с витебскими переселенцами. Лишь у одной витебской семьи в документах отмечено наличие свиньи. До 10% домохозяйств из Тамбовской, Пензенской, Псковской, Полесской и Ульяновской областей были обеспечены свиньями. В этой категории регионов наибольшая доля семей (40,2–46,4%), державших данный вид домашних животных, принадлежала Горьковской, Орловской, Калужской, Ярославской и Калининской областям.

Среднее количество семей по обеспеченности свиньями характерно для мигрантов из Рязанской и Великолукской областей, Чувашской АССР – соответственно 52,6, 65,7 и 59,4% хозяйств. При этом у переселенцев из Чувашии на одну семью в среднем значилось более одной свиньи – это наибольший показатель из всех регионов выхода. По 0,8 голов свиней на один двор зафиксировано у переселенцев из Московской (71,6% хозяйств), Новгородской (75,2%) и Курской (78%) областей. Наибольшее число семей (по 60), имевших более одной свиньи, зарегистрировано у переселенцев из Чувашии и Могилёвской области. Для чувашских и особенно могилевских переселенцев было присуще неравномерное распределение свиней между мигрировавшими семьями. В 28,7% могилевских домохозяйств содержалось всё поголовье этих животных.

Переселение крестьян осуществлялось из административных единиц как полностью или частично оккупированных в годы войны, так и не подвергшихся оккупации. Поголовье свиней за годы войны, по официальным данным, сократилось в российских личных приусадебных хозяйствах – почти в 3 раза, в белорусских – в 4,3 раза (подсчитано по: Народное хозяйство РСФСР в 1965 году (Статистический ежегодник), 1966, с. 278, 279; Народное хозяйство Белорусской ССР: статистический сборник, 1957, с. 138). В частности, в Калининской области за 1940–1945 гг. число свиней уменьшилось в 1,9 раза (подсчитано по: Тверская область в цифрах. К 75-летию Победы в Великой Отечественной войне. Статистический сборник, 2020, с. 66). Однако это не означало катастрофической ситуации с поголовьем свиней во всех без исключения личных хозяйствах. В научной литературе приводятся статистические сведения о том, что в оккупированных районах, например, Орловской области, в личных подворьях почти не осталось свиней, но на территории, не подвергшейся оккупации, их число возросло (Щекотихин, 2015, с. 35–36). В Могилёвской области уже в 1944 г. у части крестьян в личном хозяйстве было большое количество свиней, которых сельчане не желали продавать колхозам из-за тяжелого продовольственного положения (Селеменев, 2018, с. 20, 206). В то же время после завершения военных действий в Псковской области, к примеру, с января 1945

по январь 1946 г. численность свиней выросла в 1,4 раза (ГАПО, Ф. Р-903. Оп. 1. Д. 7. Л. 9). В Ярославской области поголовье скота во всех видах хозяйств за годы войны увеличилось, но после войны в освобожденные районы отправили часть продуктивных животных, поэтому к середине 1946 г. в регионе поголовье свиней от довоенного уровня составило 81% (Руденко, 2002, с. 8). В Ульяновской области даже в 1950 г. поголовье свиней ненамного превышало численность животных в 1940 г. – соответственно 97,9 и 89,6 тыс. голов (Ульяновская область к 70 годовщине Великой Победы. Статистический сборник, 2015, с. 56). В Марийской АССР за 1943–1944 гг. поголовье свиней сократилось на 66% (Кошкина, 2008, с. 18).

Регионы выхода	Переселенческие хозяйства, имевшие свиней		Свиньи	
	всего	доля от всех хозяйств, %	всего голов	на одну переселенческую семью, голов
РСФСР				
Брянская обл.	94	16,4	155	0,3
Великолукская обл.	251	65,7	272	0,7
Владимирская обл.	143	37,8	147	0,4
Воронежская обл.	309	36,1	340	0,4
Горьковская обл.	280	40,2	323	0,5
Калининская обл.	278	46,4	300	0,5
Калужская обл.	105	45,5	126	0,5
Кировская обл.	37	14,2	41	0,2
Костромская обл.	66	22,4	77	0,3
Куйбышевская обл.	59	26,9	69	0,3
Курская обл.	708	78,0	764	0,8
Марийская АССР	23	12,0	34	0,2
Мордовская АССР	34	11,3	47	0,2
Московская обл.	288	71,6	324	0,8
Новгородская обл.	267	75,2	275	0,8
Орловская обл.	120	40,7	126	0,4
Пензенская обл.	41	8,3	54	0,1
Псковская обл.	25	8,9	34	0,1
Рязанская обл.	308	52,6	363	0,6
Тамбовская обл.	25	7,6	29	0,1
Ульяновская обл.	14	10,1	14	0,1
Чувашская АССР	142	59,4	275	1,2
Ярославская обл.	163	45,7	177	0,5

		БССР		
Бобруйская обл.	58	15,8	78	0,2
Брестская и Гомельская обл.	17	13,2	27	0,2
Витебская обл.	1	2,3	1	0,0
Минская обл.	47	26,0	68	0,4
Могилёвская обл.	186	28,7	325	0,5
Полесская обл.	19	9,9	26	0,1
Всего по РСФСР и БССР	4108	37,6	4891	0,4

Таблица 3. Обеспеченность переселенческих хозяйств поголовьем свиней в 1946 г.

Table 3. Provision of resettlement farms with livestock of pigs in 1946.

Домашняя птица

В переселенческих списках не было сведений о домашней птице у 12 % переселенческих семей. У остальных домохозяйств в документах отсутствовало единообразие во внесении сведений о птице. В документах указано, что у переселенцев в 1946 г. были гуси, утки, куры или делалась обобщенная запись о наличии птиц без уточнения видовой принадлежности. В среднем на двор выходило по 3,6 птиц. Их привезли 52,5%, или 5570 переселенческих хозяйств, в том числе из российских регионов 52,8%, из белорусских областей половина семей.

В 13 регионах выхода 47,1% и менее дворов имели домашнюю птицу. Наименьшие показатели обеспеченности были в Брестской и Гомельской областях. В них только в 6 семьях было 30 птиц, а в среднем на все переселенческие хозяйства приходилось 0,6 птиц. Из Мордовской АССР, Куйбышевской, Минской, Кировской, Костромской, Курской, Воронежской, Витебской, Калининской, Орловской, Бобруйской, Калужской и Ярославской областей от 52,6 до 74,2% дворов прибыли с пернатой живностью. Самое большое количество птиц было у бывших жителей Орловской области (по 6,1 на семью), но птицами владели 68,7% мигрировавших хозяйств. По 6 голов птицы зафиксировано у семей из Великолукской и Новгородской областей (соответственно в 81,9 и 88,3% дворов). Новгородские показатели были самыми высокими среди переселенческих домохозяйств. Впрочем, и они не все прибыли с домашней птицей, а почти во всех семьях, их имевших, было не более 20 кур, уток или гусей.

Регионы выхода	Переселенческие хозяйства, имевшие домашних птиц		Домашняя птица	
	всего	доля от всех хозяйств, %	всего голов	на одну переселенческую семью, голов
РСФСР				
Брянская обл.	219	39,8	1410	2,6
Великолукская обл.	313	81,9	2304	6,0
Владимирская обл.	91	24,3	540	1,4
Воронежская обл.	533	61,1	4484	5,1
Горьковская обл.	322	45,0	1957	2,7
Калининская обл.	375	63,2	2767	4,7
Калужская обл.	164	69,8	1218	5,2
Кировская обл.	147	57,4	623	2,4
Костромская обл.	169	58,9	951	3,3
Куйбышевская обл.	122	54,5	828	3,7
Курская обл.	478	59,2	4452	5,5
Марийская АССР	48	23,6	313	1,5
Мордовская АССР	159	52,6	887	2,9
Московская обл.	59	14,0	278	0,7
Новгородская обл.	271	88,3	1838	6,0
Орловская обл.	204	68,7	1810	6,1
Пензенская обл.	236	47,1	1412	2,8
Псковская обл.	131	43,7	651	2,2
Рязанская обл.	271	44,7	1810	3,0
Тамбовская обл.	73	22,1	474	1,4
Ульяновская обл.	58	42,0	293	2,1
Чувашская АССР	237	78,5	1480	4,9
Ярославская обл.	271	74,2	2018	5,5
БССР				
Бобруйская обл.	164	68,9	859	3,6
Брестская и Гомельская обл.	6	12,5	30	0,6
Витебская обл.	92	62,6	508	3,5
Минская обл.	105	55,0	590	3,1
Могилёвская обл.	252	41,1	1519	2,5
Полесская обл.	нет свед.	нет свед.	нет свед.	нет свед.
Всего по РСФСР и БССР	5570	52,5	38304	3,6

Таблица 4. Обеспеченность переселенческих хозяйств домашней птицей в 1946 г.

Table 4. Provision of settler households with poultry in 1946.

Продовольствие

В типовой форме эшелонного списка имелись две графы «Прод. зерно и мука» и «Овощи», которые должны содержать информацию о весе в центнерах продовольствия, привезенного переселенцами в места вселения. Конкретизация овощей по видам не предусматривалась. В типографском бланке списка имелась пустая колонка, в которую часто вписывали сведения о загруженном в эшелон картофеле. При этом у части семей могли одинаковый вес указать в графе «Овощи» и в дополнительной колонке «Картофель». Записи никакими пояснениями не сопровождалась, поэтому остается неясным, допускалось ли дублирование информации или были еще какие-либо овощи, по весу совпадавшие с картофелем. Кроме того, встречаются случаи объединения данных по картофелю и продовольственному зерну в импровизированном столбце «Продовольствие». Всё это затруднило отдельный анализ данных по продовольственному зерну, муке и овощам, однако итоговые сведения позволяют в целом представить объемы привезенных в область личных продовольственных запасов. В литературе также отмечается, что в ряде регионов переселенцам выдали продукты для питания в дороге. Например, псковичей, кроме хлеба, снабдили мясом, яйцами, рыбой, мукой, крупами, маслом, жирами, сахаром и кондитерскими изделиями (Филимонов, 2015, с. 182).

В официальной документации отсутствуют сведения об обеспеченности овощами мигрантов из Брестской и Гомельской, Кировской, Пензенской, Ульяновской областей, но в эшелонные списки внесена информация о доставленных в Калининградскую область в 1946 г. почти 2685 т овощей у 38,3% переселенческих семей из других регионов. На каждое такое домашнее хозяйство приходилось немногим более 580 кг овощей. Обменные квитанции на 307,2 т картофеля, сданных в месте выхода, имели только 2,4 %, на зерно – 0,5% (14,6 т) дворов. В основном это были семьи, которые уехали до уборки урожая и не получили причитающиеся по трудодням картофель и овощи (Филимонов, 2015, с. 182). В 1946 г. мигранты в местах вселения могли претендовать на продукты, равные по весу сданным овощам (В начале нового пути. Документы и материалы о развитии Калининградской области в годы деятельности чрезвычайных органов управления (апрель 1945 – июнь 1947), 2004, с. 95), однако это право у переселенцев не всегда получалось своевременно реализовать (см., например: Костяшов, 2015, с. 50).

Неполнота и нечеткость сведений о продовольствии не позволяют сделать вывод о достаточности или недостаточности привезенных продуктов для пропитания с учетом позднего приезда переселенцев, когда они не смогли заготовить овощи, фрукты, муку на зиму и весну, и начинавшегося в стране, в том числе в Калининградской области послевоенного голода. В научной литературе констатируется, что мигрантам продовольствия, «материальных и

продовольственных ссуд явно не хватало» (Чернышева, 2015, с. 56). В марте 1947 г. начальник областного управления по гражданским делам В. А. Борисов на собрании партийного актива Калининграда заявил, что колхозники приехали поздно, не успели наладить свою хозяйственную деятельность. В силу этого зима 1946/1947 гг. оказалась для калининградских колхозов очень тяжелой (подробнее см.: Костяшов, 2015, с. 217-227), даже несмотря на решения союзных властей об освобождении мигрантов на два года от обязательных поставок сельхозпродуктов, кроме молока, продаже переселенцам в 1946 г. по государственным ценам продовольственного зерна из расчета 1,5 ц на главу семьи и 0,5 ц на каждого члена семьи (В начале нового пути. Документы и материалы о развитии Калининградской области в годы деятельности чрезвычайных органов управления (апрель 1945 – июнь 1947), 2004, с. 95). По сложившейся практике крестьяне могли получить помощь зерном, соломой и сеном из колхозного сектора (Коньшев, 2011, с. 103). Однако в 1946 г. оказалось невозможно решить часть продовольственных проблем за счет калининградских коллективных хозяйств. Они находились на этапе создания, преодолевали организационные трудности, у них почти не было имущества, деятельность сельскохозяйственных артелей только начиналась (Костяшов, 2015, с. 35–41). В марте 1947 г. начальник переселенческого отдела Калининградской области И. И. Терехов сообщил в Переселенческое управление при Совете министров РСФСР:

«Большинство переселенческих семей основных продуктов питания, как хлеб и овощи, не имеет. Продовольственное зерно, проданное переселенцам по государственным ценам из расчета 3–3,5 ц (в среднем) на семью, все использовано. Картофеля нет, такие овощи, как капусту, свеклу, морковь переселенцы с собой привезти не могли... Внутреннего рынка в области нет, купить продуктов питания переселенцы внутри области не могут... В январе месяце, когда не было еще большого снега, переселенцы находили старую полусгнившую картошку, оставшуюся от немцев, отмывали ее, добывали крахмал и приготавливали с разной примесью хлеб, в данное время этой возможности нет: выпал большой снег и находить эту картошку переселенцы не могут. Мелкий скот (овцы, козы, свиньи), привезенный переселенцами, больше половины забит. Начали резать коров, причем режут стельных коров, которые должны в апреле-мае дать приплод» (В начале нового пути. Документы и материалы о развитии Калининградской области в годы деятельности чрезвычайных органов управления (апрель 1945 – июнь 1947), 2004, с. 239).

Корм для скота

В эшелонных и сводных списках отсутствуют сведения о доставленном зернофураже из Калужской, Кировской, Пензенской и Ульяновской областей. В целом весьма мало мигрантов привезли в Калининградскую область фураж – 6,3%, или 765 семей, у которых было всего 222 т кормового зерна, т. е. В среднем только по 18,4 кг на каждый переселенческий двор. В хозяйствах из 17 регионов менее 10% семей имели зернофураж. От 10,2 до 17,2% домохозяйств

из Московской, Курской, Калининской, Витебской и Могилёвской областей были обеспечены зерном для кормления скота. Лишь 24,1 и 27,6% переселенческих семей соответственно из Куйбышевской области и Чувашской АССР прибыли в самую западную российскую область в 1946 г. с фуражным зерном. Крайне неравномерно оно было распределено между переселенцами из Минской (примерно 11,5 т фуража на 8 семей) и Рязанской (30,5 т на 23 семьи) областей.

Регионы выхода	Переселенческие хозяйства, имевшие зернофураж		Зернофураж	
	всего	доля от всех хозяйств, %	всего, кг	на одну переселен- ческую семью, кг
РСФСР				
Брянская обл.	37	6,2	4420	7,4
Великолукская обл.	18	4,6	6250	15,9
Владимирская обл.	8	1,9	3510	8,4
Воронежская обл.	32	3,6	6017	6,7
Горьковская обл.	48	5,1	15140	16,2
Калининская обл.	65	10,6	25660	41,9
Калужская обл.	нет свед.	нет свед.	нет свед.	нет свед.
Кировская обл.	нет свед.	нет свед.	нет свед.	нет свед.
Костромская обл.	2	0,6	50	0,2
Куйбышевская обл.	54	24,1	8000	35,7
Курская обл.	99	10,3	17041	17,8
Марийская АССР	13	6,0	3400	15,6
Мордовская АССР	30	9,8	6770	22,1
Московская обл.	43	10,2	34450	82,0
Новгородская обл.	9	2,5	1550	4,2
Орловская обл.	6	2,0	1450	4,8
Пензенская обл.	нет свед.	нет свед.	нет свед.	нет свед.
Псковская обл.	1	0,3	60	0,2
Рязанская обл.	23	3,5	30500	46,3
Тамбовская обл.	8	2,2	1450	3,9
Ульяновская обл.	нет свед.	нет свед.	нет свед.	нет свед.
Чувашская АССР	84	27,6	8631	28,4
Ярославская обл.	11	3,0	3340	9,1
БССР				
Бобруйская обл.	10	2,3	2550	5,8
Брестская и Гомельская обл.	нет свед.	нет свед.	нет свед.	нет свед.
Витебская обл.	26	10,7	4211	17,4

Минская обл.	8	2,9	11466	42,2
Могилёвская обл.	125	17,2	25394	34,9
Полесская обл.	5	2,6	801	4,1
Всего по РСФСР и БССР	765	6,3	222111	18,4

Таблица 5. Обеспеченность переселенческих хозяйств зернофуражом в 1946 г.

Table 5. Provision of resettlement farms with grain forage in 1946.

Несколько лучше обстояли дела с грубыми кормами. В документах отсутствует информация о перевозке сена из Кировской, Пензенской, Рязанской, Ульяновской, Брестской и Гомельской областей. Из остальных регионов переселенцы (32,7%, или 4503 семьи) доставили в Калининградскую область 1559,6 т грубых кормов по 4,5 т на домохозяйство. Из Белоруссии корма привезли 38,4%, из России – 37% дворов. Такую невысокую обеспеченность грубыми кормами можно объяснить, в частности, для российских регионов нехваткой площадей естественных сенокосов и низкой урожайностью трав (см., например: Аврех, 2012, с. 10).

В эшелонах из 15 регионов менее 50% семей приехали с кормами для крупного и мелкого рогатого скота. Меньше всего грубых кормов привели переселенцы из Костромской области – около 3 т на 311 семей; сеном и другими кормами оказались обеспечены лишь 10,6% хозяйств. Среди мигрантов из Мордовской АССР, Калининской, Курской, Великолукской и Владимирской областей от 53 до 63,2% переселявшихся дворов имели грубые корма. Сеном была обеспечена сравнительно большая доля хозяйств из Могилёвской (76%), Куйбышевской (77,2%), Псковской (82,3%) областей и Чувашской АССР (88,5%).

В среднем на одну семью наибольшее количество грубых кормов зафиксировано у переселенцев из Калининской (477,9 кг), Великолукской (307,4 кг), Куйбышевской (255,3 кг) и Минской (252,8 кг) областей. При этом только у половины калининских и великолукских дворов были грубые корма. Еще более неравномерно распределялось сено у мигрантов из Минской области. Только 18,4% минских семей владели всеми привезенными грубыми кормами.

Регионы выхода	Переселенческие хозяйства, имевшие грубые корма		Грубые корма	
	всего	доля от всех хозяйств, %	всего, кг	на одну переселенческую семью, кг
РСФСР				
Брянская обл.	274	45,6	38137	63,5
Великолукская обл.	216	55,1	120482	307,4
Владимирская обл.	264	63,2	48980	117,2

Воронежская обл.	396	44,2	142493	159,0
Горьковская обл.	161	17,2	47930	51,3
Калининская обл.	336	54,9	292467	477,9
Калужская обл.	35	13,2	20200	76,2
Кировская обл.	нет свед.	нет свед.	нет свед.	нет свед.
Костромская обл.	33	10,6	2990	9,6
Куйбышевская обл.	173	77,2	57185	255,3
Курская обл.	526	54,9	190915	199,3
Марийская АССР	107	49,1	24200	111,0
Мордовская АССР	164	53,4	53790	175,2
Московская обл.	158	37,6	58000	138,1
Новгородская обл.	98	26,7	24715	67,3
Орловская обл.	127	42,3	31420	104,7
Пензенская обл.	нет свед.	нет свед.	нет свед.	нет свед.
Псковская обл.	260	82,3	38717	122,5
Рязанская обл.	0	нет свед.	0	нет свед.
Тамбовская обл.	48	12,9	7549	20,3
Ульяновская обл.	нет свед.	нет свед.	нет свед.	нет свед.
Чувашская АССР	269	88,5	60623	199,4
Ярославская обл.	117	31,7	43050	116,7
БССР				
Бобруйская обл.	49	11,1	39890	90,0
Брестская и Гомельская обл.	нет свед.	нет свед.	нет свед.	нет свед.
Витебская обл.	30	12,4	1332	5,5
Минская обл.	50	18,4	68766	252,8
Могилёвская обл.	553	76,0	137240	188,5
Полесская обл.	59	30,3	8561	43,9
Всего по РСФСР и БССР	4503	37,2	1559632	129,0

Таблица 6. Обеспеченность переселенческих хозяйств грубыми кормами в 1946 г.

Table 6. Provision of resettlement farms with roughage in 1946.

Привезенного сена было явно недостаточно для зимовки крупного и мелкого рогатого скота, имевшегося в области к концу 1946 г. Если на зиму для коровы требовалось не менее 3 т сена, а козы или овцы – 1 т (ГАКО, ф. Р-183, оп. 5, д. 9, лл. 13, 26), то доставленных грубых коров в среднем приходилось на одно домашнее животное только несколько десятков килограмм.

Домашние вещи

Переселенцы имели возможность провезти к новому месту жительства до 2 т домашнего имущества на каждую семью (В начале нового пути. Документы и материалы о развитии Калининградской области в годы деятельности чрезвычайных органов управления (апрель 1945 – июнь 1947), 2004, с. 95). В интервью, жительница Калининградской области Л. И. Пудовикова, к примеру, сообщила: «Вещей взяли довольно много. Даже пришлось их отправлять багажом. Но ничего особенного среди них не было. Это был обычный набор вещей для людей, едущих на новое место жительства» (ГАКО. ф. Р-1191, оп. 1, д. 53, л. 69). Однако во многих интервью констатируется: «Какое было имущество переселенца? С собой ничего не было» (см., например: д. 37, л. 65; д. 39, л. 43).

Из материалов за 1946 г., включенных в базу данных переселенцев в Калининградскую область, следует, что домашние вещи привезли 53,9% переселенческих хозяйств (у 6521 семьи было почти 2412 т вещей). Остальные семьи или действительно не имели домашнего скарба, или информация о нем не была внесена в эшелонные списки их составителями. В переселенческой документации нет сведений о том, что вещи везли с собой жители Кировской, Брестской и Гомельской областей.

Наименьшим количеством домашнего скарба располагали переселенцы из Ульяновской области. Наличие вещей отмечено только в двух семьях. Из 12 регионов выхода взяли в Калининградскую область домашние вещи от 15,8 до 48,8% семей мигрантов. Немного лучше были обеспечены разными предметами домашнего обихода выходцы из семи регионов. Из Брянской, Орловской, Калининской областей, Марийской АССР, Владимирской, Пензенской и Воронежской областей с вещами ехали от 53,6 до 69,6% домохозяйств. Много семей (81,6–89,7%) из Великолукской области, Мордовской АССР, Могилёвской и Курской областей имели домашние вещи. А из Куйбышевской и Полесской областей, Чувашской АССР почти все переселенцы прибывали с предметами домашнего обихода.

Регионы выхода	Переселенческие хозяйства, имевшие домашние вещи		Домашние вещи	
	всего	доля от всех хозяйств, %	всего, кг	на одну переселен- ческую семью, кг
РСФСР				
Брянская обл.	322	53,6	103282	171,9
Великолукская обл.	320	81,6	191597	488,8
Владимирская обл.	271	64,8	158180	378,4
Воронежская обл.	624	69,6	243749	272,0
Горьковская обл.	250	26,8	140280	150,2
Калининская обл.	362	59,2	128895	210,6

Калужская обл.	100	37,7	78459	296,1
Кировская обл.	нет. свед.	нет. свед.	нет. свед.	нет. свед.
Костромская обл.	49	15,8	32870	105,7
Куйбышевская обл.	203	90,6	88950	397,1
Курская обл.	859	89,7	209985	219,2
Марийская АССР	132	60,6	58000	266,1
Мордовская АССР	253	82,4	86695	282,4
Московская обл.	141	33,6	92480	220,2
Новгородская обл.	179	48,8	111843	304,7
Орловская обл.	165	55,0	75267	250,9
Пензенская обл.	343	68,3	55960	111,5
Псковская обл.	103	32,6	52552	166,3
Рязанская обл.	141	21,4	5315	8,1
Тамбовская обл.	115	30,9	25968	69,8
Ульяновская обл.	2	1,4	1400	10,1
Чувашская АССР	297	97,7	99280	326,6
Ярославская обл.	153	41,5	83924	227,4
БССР				
Бобруйская обл.	201	45,4	46495	105,0
Брестская и Гомельская обл.	нет. свед.	нет. свед.	нет. свед.	нет. свед.
Витебская обл.	53	21,9	4873	20,1
Минская обл.	89	32,7	85295	313,6
Могилёвская обл.	617	84,8	129500	177,9
Полесская обл.	177	90,8	20571	105,5
Всего по РСФСР и БССР	6521	53,9	2411665	199,4

Таблица 7. Обеспеченность переселенческих хозяйств домашними вещами в 1946 г.

Table 7. Provision of settler households with household goods in 1946.

По набору домашнего имущества переезжавших можно разделить на три большие группы – а) те, кто привез минимум личных вещей; б) прибывшие с большим количеством имущества и в) имевшие некоторое количество домашних предметов, утвари. Это деление совершенно условное, так как в интервью и в архивных документах нет посемейных перечней вещей, доставленных в калининградские села. Вместе с тем из материалов интервью, даже несмотря на то, что опрашиваемые за давностью лет могли в чем-то преуменьшать или преувеличивать число вещей, можно получить близкую к реальности характеристику объемов и предметов домашнего имущества, взятого переселенцами в местах выхода.

Переселенцы из районов боевых действий объясняли немногочисленность скарба последствиями войны, в которой погибло все их имущество, поэтому с собой «брать особенно-то и нечего было. Каких-то больших вещей у нас не было» (д. 29, л. 98; д. 39, л. 29; д. 46, л. 205; д. 52, л. 11). Часть переселенцев везла совершенно мало личных вещей, так как некоторые селяне поверили словам вербовщиков о том, что переселенцы всё получают в Калининградской области (д. 37, л. 2). Третьи говорили о бедной жизни и отсутствии значительного имущества (д. 47, л. 38).

В ряде интервью утверждается, что переселенцы брали лишь «самое необходимое», не поясняя, что под этим подразумевается (д. 38, л. 52), «везли, только то, что было одето на себе» и ехали с узелками (д. 30, л. 14, 157; д. 38, л. 7; д. 50, л. 18; 25), имели только один или два чемодана (д. 36, л. 238; д. 46, л. 2; д. 54, л. 40). В одном интервью говорилось о вещах, которые «зашили в одеяло; получился такой клубок» (д. 4, л. 43). К. М. Шустова, переехавшая в Полесский район, вспоминала: «Когда мы уезжали, то часть вещей, что смогли продать, продали, а что не смогли – раздавали даром. Часть вещей так и оставили в квартире. С собой взяли большой сундук, в него положили посуду и матрасы, которые потом набивали соломой» (Захарюгина, 2016, с. 11).

В.П. Гольцев рассказал:

«Мы взяли только самые необходимые вещи. Взяли одежду, вещи личного пользования и вот, в принципе, и все. Никаких крупных вещей даже и не думали с собой брать, все это оставили в деревне. Все это в расчете на то, что на новом месте, будем с помощью уже новых вещей обустривать свой быт... Мы не привезли с собой какой-либо мебели» (ГАКО. ф. Р-1191, оп. 1, д. 54, л. 11).

В ряде интервью, действительно, говорится о переезде лишь с вещами личного пользования, одеждой и какими-либо предметами домашнего обихода (см., например: д. 31, л. 10; д. 30, л. 32; д. 36, л. 83; д. 48, л. 12; д. 50, л. 148). Р. И. Морзобитова вспоминала: «У нас были вещи: матрац, фуфайка, стол, табуретка... корыто. Наша мать богатая была, у нас самовар был, и весь колхоз к нам ходил» (д. 24, л. 109).

Какую одежду брали с собой? В. В. Кикоть «взяла... пару ситцевых платьев, и одно праздничное» (д. 47, л. 38). Е. В. Гатилина забрала «мамино свадебное платье, так как она всегда хотела, чтобы я вышла замуж именно в этом платье. Взяли немного одежды, а также несколько книг» (д. 50, л. 3). Е. М. Есипов вспомнил, что из вещей у него были «штаны ватные, длинные, ватник и шапка, еще сапоги» (д. 46, л. 205). А. М. Петрова говорила об одежде на себе и комплекте сменной одежды (одна рубашка, «сорочка, штанишки, трусики») (д. 48, л. 3). По словам С. К. Сердюкова, в двух чемоданах, рюкзаке и сумке привезли «вещи первой необходимости, личные и теплые вещи» (д. 38, л. 70). Другие семьи «из имущества... везли лишь сундуки с одеждой» или постельным бельем (д. 4, л. 61; д. 10, л. 74; д. 31, л. 27). В семье Е. И. Симкиной, по ее мнению, имущество «составляли различные тряпки, кое-какая одежда».

А еще ее родственники, уезжая из Брянской области, забрали лапти. Однако в Калининградской области они лаптями перестали пользоваться (д. 30, л. 144, 145). О.Ф. Карасёва взяла ткань, чтобы сыну пошить одежду (д. 36, л. 33).

Немалое число переселенцев говорили в интервью не только о личных вещах и одежде, но и о постельных принадлежностях («спальном белье») – подушках, одеялах, покрывалах, простынях, матрацах (д. 29, л. 111; д. 30, л. 51; д. 40, л. 39; д. 46, л. 81; д. 50, л. 38; д. 52, л. 127; д. 53, л. 31). В. А. Хотеева так оценила свое добро: «Наша семья взяла минимум – это одеяла, подушки» (д. 31, л. 68; см. также: д. 50, л. 25).

Многие переселенцы рассказали о посуде и домашней утвари, бочках, швейных машинках, баяне, гитаре, деревянной игрушке, самотканых коврах, велосипедах, деревянном корыте, прялке, вышитых полотенцах, привезенных в Калининградскую область, и даже о стекле, предусмотрительно перед отъездом заготовленном главой семьи (д. 30, л. 116, 124; д. 31, л. 57, 68; д. 32, л. 25; д. 46, л. 11, 205; д. 48, л. 113; д. 52, л. 158-159, 199; д. 53, л. 31, 69; 22, с. 11). Е. И. Симкина и М. М. Самойлова упомянули о приготовлении в пути на остановках каши, похлебки и картошки в чугунках и котелках. Их, конечно, тоже взяли на новое место жительства (д. 30, л. 124, 144). Без сомнения, и другие семьи сохранили такую утварь.

Сельскохозяйственный инвентарь

В типовых эшелонных списках имелась графа, в которую следовало вносить информацию о перевозимом переселенцами сельхозинвентаре. Эта колонка заполнялась крайне редко, поэтому сведения о соответствующих предметах отрывочные и неполные, не позволяющие получить хотя бы примерное представление об объеме перемещенных предметов. Можно лишь отметить, что записи о сельхозинвентаре содержатся у 248 семей, что составляло всего 2% от всех переселенческих семей. Среди рабочего инструмента наряду с обобщенной записью о сельхозинвентаре указаны 37 кос, 11вил, по 8 тяпок и пил, 7 граблей. В интервью первых переселенцев в Калининградскую область упоминаются также лопаты.

Выводы

Внесенные в базу данных сведения показывают, что не каждая переселенческая семья была обеспечена всеми видами домашних животных. Только у 551 хозяйств, или в 4,7% переселенческих дворов, были все типы домашней живности. В экономически сложное послевоенное время фактически оказалось невыполненным положение постановления Совета министров СССР от 9 июля 1946 г. о выделении мигрантам, не имевшим личного скота и переселявшимся в Калининградскую область, «по одной корове, две овцы, одному

поросенку и 5–10 голов птицы с ферм колхозов» (В начале нового пути. Документы и материалы о развитии Калининградской области в годы деятельности чрезвычайных органов управления (апрель 1945 – июнь 1947), 2004, с. 95).

Вместе с тем половина и более мигрировавших семей имели в личном подсобном хозяйстве или коров, или овец и коз, или птиц, что было одним из факторов, который помог им выжить в голодные времена. При этом почти 79% переселенческих хозяйств владели коровами. Интересным представляются данные о том, что в семьях с наличием лишь одного вида домашнего скота преобладали коровы (72,58%) и телята (13,61%). В переселенческой документации отмечено, что 9,19% семей привезли только птицу, 4,7% – коз и овец, 1,98% – свиней, не имея в хозяйстве других животных. Относительно высокая доля семей с коровами объясняется, с одной стороны, тем, что корова была кормилицей и в тяжелые военные годы, и при обустройстве на новой родине. Большую часть года корова могла давать молоко, поэтому многие переселенцы стремились приехать с коровой, надеясь, что ее удастся обеспечить кормом в месте вселения. С другой стороны, постановления союзного правительства нацеливали на выдачу коров переселявшимся хозяйствам, поэтому в ряде регионов и колхозов, совхозов выхода по возможности постарались или были вынуждены данное указание выполнить.

В 63% переселенческих дворов был МРС; свиней завезли в самую западную российскую область только 36,7% хозяйств. Такая ситуация соответствовала положению в личных хозяйствах сельских жителей всего СССР. На начало 1947 г. в них число овец и коз было больше, чем коров, в 1,8 раза, а количество коров превышало поголовье свиней в 2 раза (подсчитано по: РГАЭ, Ф. 1562. Оп. 41. Д. 65. Л. 66 об.). Соотношение овец, коз, свиней и коров в Калининградской области в конце 1946 г. почти не отличалась от этих общесоюзных показателей.

Несмотря на то, что домашнюю птицу можно было провозить в большем количестве, чем крупный и мелкий рогатый скот, она была только в половине семей, переехавших в Калининградскую область. Транспортировка кур, уток и гусей на большие расстояния была хлопотным делом, требовала соблюдения особых условий для их размещения и кормления, нередко сопровождалась гибелью птиц, что делало невыгодным их перемещение в переселенческом эшелоне. Проще было завести домашних птиц в местах вселения.

Весьма сложной оказалась проблема с кормами для скота. Сена и фуража было явно недостаточно для прокорма домашних животных. Часть кормов была израсходована в пути. Переселенцы, которые прибывали в область осенью 1946 г., не смогли заготовить много сена; колхозы и совхозы, переживавшие стадию организационного становления, также не имели возможности оказать работникам существенной помощи.

В 1946 г. почти половина переселявшихся семей прибыла в регион без домашних вещей. Они либо не имели их на прежнем месте жительства,

либо рассчитывали получить мебель и утварь в поселках вселения, поэтому не обременяли себя заботами по перевозке домашнего скарба.

Благодарности

Исследование выполнено при поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 21-09-43039 «Советский народ» на крайнем западе России: теория и практика формирования «новой исторической общности» в Калининградской области (1945–1991)»

Список литературы

- Аврех, А. Л. (2012). Из истории кризиса советского сельского хозяйства в послевоенный период: Животноводческая трехлетка в Тамбовской области (1949 – 1951 гг.). *Ineternum*, 2, 7–21.
- Агоева, М. М. (2010). Становление и развитие в СССР личного подсобного хозяйства колхозников: Исторические коллизии и опыт преобразований. *Научные проблемы гуманитарных исследований*, 12, 6–13.
- В начале нового пути. Документы и материалы о развитии Калининградской области в годы деятельности чрезвычайных органов управления (апрель 1945 – июнь 1947). (2004). ИП Мишуткина И. В.
- Государственный архив Калининградской области (ГАКО). (б. д.). Ф. Р-1191. Оп. 1.
- Государственный архив Калининградской области (ГАКО). (1946). Ф. Р-183. Оп. 5.
- Государственный архив Псковской области (ГАПО). (б. д.). Ф. Р-903. Оп. 1. Д. 7. Л. 9.: Ведомость о количестве поголовья скота Псковской области по состоянию на 1 января 1940 г., 1 января 1945 г., 1 января 1946 г. 27 января 1946 г. <https://archive.pskov.ru/vedomost-o-4>
- Гусев, А. Л. (2006). История сельского хозяйства Калининградской области. ИП Мишуткина И.В.
- Захарюгина, Т. В. (2016). Первые переселенцы – детям XXI века [сборник воспоминаний]. б. и.
- Коньшев, Д. Н. (2011). Государственная политика ограничения личного подсобного хозяйства (конец 1950-х – начало 1960-х гг.). *Российская история*, 3, 102–111.
- Костяшов, Ю. В. (2014). Личные подсобные хозяйства: Из истории повседневности калининградских переселенческих колхозов (1946–1953 годы). *Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта*, 12, 70–77.
- Костяшов, Ю. В. (2015). *Повседневность послевоенной деревни: Из истории переселенческих колхозов Калининградской области. 1946–1953 гг.* Политическая энциклопедия.
- Кошкина, О. А. (2008). *Сельское хозяйство и колхозное крестьянство Марийской АССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.)* [Автореферат диссертации кандидата исторических наук] б. и. <https://dlib.rsl.ru/01003167236>
- Куйбышевская область в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): Документы и материалы. (1966). Книжное издательство.
- Народное хозяйство Белорусской ССР: статистический сборник. (1957). Государственное статистическое издательство.

- Народное хозяйство РСФСР в 1965 году (Статистический ежегодник). (1966). Статистика.
- Народное хозяйство СССР в 1963 году: Статистический сборник. (1965). Статистика.
- Пискунов, С. А. (2017). Государственная политика сельскохозяйственного переселения и ее реализация на территории РСФСР (2-я половина 1940-х – 1980-е годы) [Диссертация доктора исторических наук]. б. и.
- Примерный Устав сельскохозяйственной артели. (1935). Сталгиз.
- Российский государственный архив экономики (РГАЭ). (б. д.). Ф. 1562. Оп. 41. Д. 65. Л. 66 об.: Статистические динамические ряды за 1913 – 1951 годы.
- Руденко, Л. Д. (2002). Последствия войны для сельского хозяйства Ярославской области. *Ярославский педагогический вестник*, 4(33), 1–10.
- Сакович, В. С. (1999). Сельское хозяйство Беларуси: Исторический очерк развития. *Белорусский экономический журнал*, 3, 114–125.
- Селеменев, В. Д. (Ред.). (2018). Восстановление сельского хозяйства Беларуси. 1943–1945. Документы и материалы. Национальный архив Республики Беларусь.
- Тверская область в цифрах. К 75-летию Победы в Великой Отечественной войне. Статистический сборник. (2020). Тверьстат.
- Ульяновская область к 70 годовщине Великой Победы. Статистический сборник. (2015). Ульяновскстат.
- Филимонов, Л. В. (2015). Организация переселения псковских колхозников в Калининградскую область в первые послевоенные годы (1946–1948). *Северо-Запад в аграрной истории России*, 21, 178–190.
- Чернышева, Н. В. (2015). Участие кировчан в освоении территории бывшей германской Восточной Пруссии (Калининградской области) в конце 40-х–начале 50-х гг. XX века. В *Немцы в России: Взгляд из провинции: Сборник материалов III Всероссийской научной конференции с международным участием, Киров, 22–23 октября 2015 года* (с. 51–57). Радуга-ПРЕСС.
- Чернышева, Н. В. (2017). Советская переселенческая политика и ее реализация в 1945–1953 гг. (На материалах Кировской области). *Новейшая история России. Междисциплинарный научно-теоретический журнал*, 1(18), 128–140.
- Щекотихин, Е. Е. (2015). Социум довоенной и послевоенной советской деревни (на примере Орловской области). *Ученые записки Орловского государственного университета*, 2(65), 32–37.

References

- Agoeva, M. M. (2010). Formation and Development of Collective Farmers' Personal Subsistence Farming in the USSR: Historical Collisions and the Experience of Transformation. *Scientific problems of humanitarian research*, 12, 6–13. (In Russian).
- At the Beginning of a New Path. Documents and materials on the development of the Kaliningrad region during the years of activity of extraordinary governing bodies (April 1945 – June 1947)*. (2004). IP Mishutkina I. V. (In Russian).

- Avrekh, A. L. (2012). From the History of the Crisis in Soviet Agriculture in the Postwar Period: Live-stock Three-Year Plan in the Tambov Region (1949 – 1951). *Ineternum*, 2, 7–21. (In Russian).
- Chernysheva, N. V. (2015). Participation of Kirovsk residents in the development of the territory of the former German East Prussia (Kaliningrad Oblast) in the late 1940s-early 1950s. In *Germans in Russia: A View from the Province: Proceedings of the III All-Russian Scientific Conference with International Participation, Kirov, October 22-23, 2015* (pp. 51–57). Raduga-Press. (In Russian).
- Chernysheva, N. V. (2017). Soviet Resettlement Policy and Its Implementation in 1945–1953 (On the Materials of the Kirov Region). *The Contemporary History of Russia. Interdisciplinary Scientific and Theoretical Journal*, 1(18), 128–140. (In Russian).
- Filimonov, L. V. (2015). Organization of resettlement of Pskov collective farmers to Kaliningrad Oblast in the first postwar years (1946–1948). *The Northwest in the Agrarian History of Russia*, 21, 178–190. (In Russian).
- Gusev, A. L. (2006). *History of agriculture in the Kaliningrad region*. IP Mishutkina I. V. (In Russian).
- Konyshov, D. N. (2011). State Policy of Restricting Private Household Farms (Late 1950s – Early 1960s). *Russian History*, 3, 102–111. (In Russian).
- Koshkina, O. A. (2008). *Agriculture and Collective Farmers in the Mari Autonomous Soviet Socialist Republic during the Great Patriotic War (1941–1945)*. [PhD Thesis] n. p. <https://dlib.rsl.ru/01003167236> (In Russian).
- Kostyashov, Y. V. (2014). Personal Subsistence Farms: From the History of Everyday Life of Kaliningrad Resettlement Collective Farms (1946 – 1953). *Bulletin of I. Kant Baltic Federal University*, 12, 70–77. (In Russian).
- Kostyashov, Yu. (2015). *The Everyday Life of the Postwar Village: From the History of the Resettlement Collective Farms of the Kaliningrad Region. 1946–1953*. Political Encyclopedia. (In Russian).
- Kubyshev Region during the Great Patriotic War (1941–1945): Documents and materials*. (1966). Book Publishers. (In Russian).
- National Economy of the Byelorussian SSR: Statistical Digest*. (1957). State Statistical Publishing House. (In Russian).
- National Economy of the RSFSR in 1965 (Statistical Yearbook)*. (1966). Statistics. (In Russian).
- National economy of the USSR in 1963: Statistical collection*. (1965). Statistics. (In Russian).
- Piskunov, S. A. (2017). *State policy of agricultural resettlement and its implementation in the RSFSR (2nd half of the 1940s–1980s)* [PhD thesis]. n. p. (In Russian).
- Rudenko, L. D. (2002). Consequences of the War for the Agriculture of the Yaroslavl Region. *Yaroslavl Pedagogical Newsletter*, 4(33), 1–10. (In Russian).
- Russian State Archive of Economy (RSAE). (n. d.). F. 1562. In. 41. C. 65. L. 66 ob.: *Statistical dynamic series for 1913 – 1951*. (In Russian).
- Sakovich, V. S. (1999). Agriculture in Belarus: A Historical Sketch of Development. *Belarusian Economic Journal*, 3, 114–125. (In Russian).
- Sample Charter of an agricultural artel*. (1935). Stalgiz. (In Russian).
- Selemenev, V. D. (Ed.). (2018). *The Restoration of Agriculture in Belarus. 1943–1945. Documents and materials*. National Archives of the Republic of Belarus. (In Russian).

- Shchekotikhin, E. E. (2015). *Socium of the Prewar and Postwar Soviet Village (the Example of the Oryol Region)*. *Scientific Notes of Oryol State University*, 2(65), 32–37. (In Russian).
- State Archive of the Kaliningrad Region (SAKR). (1946). F. R-183. In. 5. (In Russian).
- State Archive of the Kaliningrad Region (SAKR). (n. d.). F. R-1191. In. 1. (In Russian).
- State Archive of the Pskov Oblast (SAPO). (n. d.). F. R-903. In. 1. C. 7. L. 9.: *Register on the number of cattle in the Pskov region as of January 1, 1940, January 1, 1945, January 1, 1946 January 27, 1946*. <https://archive.pskov.ru/vedomost-o-4> (In Russian).
- The Tver Region in Figures. To the 75th anniversary of the Victory in the Great Patriotic War. Statistical collection*. (2020). Tver'stat. (In Russian).
- Ulyanovsk region to the 70th anniversary of the Great Victory. Statistical collection*. (2015). Ul'janovsk-stat. (In Russian).
- Zakharyugina, T. V. (2016). *The first settlers to the children of the twenty-first century [a collection of memoirs]*. n. p. (In Russian).